

DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.16

УДК 316.4, ББК 60.52

© Гужавина Т.А.

Социальный капитал городского сообщества: доверие, солидарность, ответственность*

**Татьяна Анатольевна
ГУЖАВИНА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: tanja_gta@mail.ru

Аннотация. Формированию социального капитала городского сообщества способствует компактность проживания, включенность в разнообразные виды деятельности, многогранность возникающих задач и возможности их совместного решения. Целью нашего исследования стало изучение социального капитала городских сообществ двух крупных городов Вологодской области – Вологды и Череповца и выявление общих черт и отличительных особенностей. Теоретическим основанием анализа является концепция социального капитала, которая показала роль и значение социальных отношений для роста и развития. Дальнейшее расширение проблематики концепции обусловило интерес к конкретным средам его формирования, в том числе и к городу. Эмпирической базой исследования послужили результаты опроса общественного мнения в отмеченных городах, проведенного специалистами ВолНЦ РАН в июне 2017 г. Гипотеза исследования такова: различия культурного, экономического и социального характера влияют на состояние структурных характеристик социального капитала, и прежде всего на доверие, которое в свою очередь влияет на отношения солидарности и на уровень ответственности за состояние дел в городе. Анализу были подвергнуты такие характеристики социального капитала, как уровень межличностного и институционального доверия, включенность в общественно-политическую жизнь, готовность к объединению с другими. Отмечено, что состояние основных показателей социального капитала в городах различается. Анализ специфики его проявления может дать ин-

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант №16-03-00188/16. «Региональный социальный капитал в условиях кризиса».

Для цитирования: Гужавина Т.А. Социальный капитал городского сообщества: доверие, солидарность, ответственность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 252–268. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.16

For citation: Guzhavina T.A. Social capital of the urban community: trust, solidarity, responsibility. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 252–268. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.16

формацию о причинах существующих различий в восприятии населением властных структур, возможностях их взаимодействия, а также информацию для принятия обоснованных управленческих решений по избеганию конфликта между властью и населением, создания условий для укрепления их взаимодействия.

Ключевые слова: социальный капитал, социальное пространство, городское сообщество, территориальные особенности, доверие, солидарность, ответственность.

Введение. Город играет важную роль в развитии общества, оказывая большое влияние на образ жизни людей, создавая возможности для контактов, формируя сети отношений. По мнению ряда исследователей, «вплетенный в социальную ткань общества, город отражает и выражает его развитие» [1, 3]. Городские сообщества, вбирая в себя треть населения нашей страны, представляют собой наиболее распространенную в российских условиях форму территориального объединения. Современный город — это весьма сложное во всех отношениях образование. В нем объединены два вида пространства: физическое и социальное. Физическую составляющую (здания, памятник, улицы, площади и парки) дополняет социальная составляющая в форме человеческой активности и социального взаимодействия. Здесь раскрывается та «социальная реальность», о которой говорил Э. Дюркгейм и которая состоит из множества невидимых связей. Тех самых, что, по убеждению ученого, и формируют пространство позиций [2].

Как социокультурное пространство город представляет собой систему информационно-коммуникативных оснований для социальной деятельности индивидов. Они воплощаются в разнообразные знаково-символические продукты социокультурной практики [3]. Город, в то же самое время, скрепляется и разделяется сложной социальной сетью различного рода связей и взаимоотношений. Значение города усиливается и тем фактом, что в его границах происходит образование и накопление социального капитала, чему во многом способствует совместное проживание его жителей на компактной территории, их включенность в разнообразные виды совместной деятельности.

Теоретические основания анализа. Исследование феномена социального капитала, формирующегося в границах городского сообщества, опирается на значительную теоретическую базу. На сегодняшний день можно говорить о сфор-

мированности концепции, которая имеет достаточно глубокие теоретические корни. Ее истоки прослеживаются в теоретических построениях еще в XIX столетии. В концепции используются многие базовые положения теории капитала К. Маркса, И. Фишера, Г. Беккера [4, 5, 6].

В рамках постмодернизма было произведено дальнейшее расширение понятия. П. Бурдьё определяет капитал как накопленный труд, дающий возможность присваивать общественную энергию. Он обогатил данное понятие новыми характеристиками, выявив иные формы. Ими стали экономический, культурный и социальный капиталы [7, с. 60]. Есть специфика у каждой формы. Так, материальный капитал воплощен в материальные объекты и осязаем; человеческий капитал имеет своим выражением достижения индивида, получаемые благодаря его здоровью, интеллекту, квалификации, способностям индивида. Бурдьё связывает данную форму с телом [7, с. 60-61]. В отличие от названных форм социальный капитал неосязаем, поскольку имеет существенно иное происхождение. Он порожден отношениями, в которые актор вступает в процессе общения. Это отношения взаимного знакомства и признания, формирующиеся благодаря вхождению в группу, которая и «дает своим членам опору в виде коллективного капитала, “репутации”, позволяющей им получать кредиты во всех смыслах этого слова» [7, с. 66]. И в этом его принципиальное отличие от материального и человеческого капитала. Еще одно отличие связано с правом собственности на капитал. Из всех форм капитала только социальный трактуется как общественное благо, т.к. не может быть собственностью использующего его субъекта. Формируясь в сетях отношений, социальный капитал принадлежит всем участникам этих сетей.

Социальный капитал, включающий в себя общественные связи, взаимный обмен и взаимную помощь, дает человеку определенное

социальное положение (статус) в формирующейся общественной структуре. Его значение в том, что он открывает доступ к ресурсам, которыми располагают окружающие индивида члены сообщества, возможность их использования и распоряжения. Бурдьё полагал, что социальный капитал имеет символический характер и что выявить его можно через членство в каких-либо группах. Фактически это не что иное, как некая социальная практика. Анализируя выявленные формы, их способность перетекать из одной в другую, П. Бурдьё охарактеризовал капитал как динамический ресурс [8, с. 101-102].

Дальнейший углубленный анализ социального капитала содержится в работах Дж. Коулмена, который выдвинул идею о том, что основой отношений, создающих социальный капитал индивида, является доверие [9]. В этом и состоит основное отличие социального от других видов капитала. В ходе развития концепции перед исследователями встал вопрос о роли общественных объединений граждан. Любая совместная деятельность требует определенной организации. Изучая общественные ассоциации и результаты их деятельности, один из влиятельных исследователей социального капитала Р. Патнем увидел в них эффективный способ формирования социального капитала. Они обеспечивают включенность в общественную жизнь, расширяют контакты и связи, способствуют выработке и укреплению норм взаимодействия. По определению Р. Патнема социальный капитал – это «связи между индивидами, социальными сетями и нормами взаимности и доверия, которые вытекают из них» [10, с. 544]. Рассматривая жизнь сообщества через деятельность ассоциаций, создаваемых индивидами, Р. Патнему удалось выяснить значение сетевого взаимодействия.

Ассоциативная деятельность ориентирует акторов на солидарные действия, способствующие осознанию единства интересов. Именно солидарность лежит в основе социального взаимодействия и обеспечивает координацию взаимодействия индивидов и социальный порядок. Она служит предпосылкой любого коллективного действия, предстаёт как ведущий интегративный фактор [11, с. 226]. Доверие между членами группы порождает солидарные отношения, а те в свою очередь способствуют укреплению норм и ценностей в сообществе, слу-

жат основанием для коллективных действий. Сложившаяся в науке трактовка солидарности рассматривает ее как «связь, или слияние, индивидов в сплоченную группу или коллектив», как «эмерджентное свойство групп, способствующее социальной координации и социальному порядку и составляющее предварительное условие любого неспонтанного коллективного действия» [12, с. 14588]. Солидарность, по нашему убеждению, может быть отнесена к числу важнейших факторов, способствующих формированию социального капитала сообщества, и проявляет себя в готовности индивидов к совместным действиям.

Развитие концепции связано с расширением ее проблематики. Решение теоретических вопросов о сущности, формах, типах, источниках формирования, способах его измерения позволило исследователям сосредоточить интерес на конкретных средах его концентрации. В качестве одной из таких сред и было выделено городское сообщество. С точки зрения концепции социального капитала рассматриваются проблемы обеспечения устойчивости городского сообщества в условиях природных и социальных катастроф [13], городская бедность и инклюзия жителей городских трущоб [14, 15], положение этнических сообществ [16] и т.д. Интерес представляют исследования социального капитала с точки зрения территориальных особенностей его формирования [17], географические особенности возникновения сетевого взаимодействия в различных городских районах [18]. Ряд исследований социального капитала посвящен анализу ситуации в конкретных городах [19, 20].

Теоретические подходы к изучению состояния социального капитала территории и города содержатся в работах А. Караглиу, Ч. Дель Боро, П. Ниджкампа [21]. В частности, они отмечали, что конкурентоспособность города напрямую зависит от его социального капитала, что проявляется в способности городского сообщества адаптироваться к изменениям внешней среды, производить инновации. С. Циленбах отметил эффект социального капитала, проявившийся в том, что индивиды, демонстрируя более высокий уровень доверия друг к другу, более активно включаются в деятельность, способствующую развитию территории, а не только приносящую индивидуальную выгоду [22].

Исследования социального капитала в городском контексте стали привлекать внимание отечественных ученых. Так, например, М.В. Курбатова, С.Н. Левин, Е.Н. Каган проанализировали влияние типов социального капитала на развитие бизнеса и формирование бизнес-сетей в г. Кемерово [23]. Е.Л. Аношкина изучила ситуацию с социальным капиталом в городах Пермь и Екатеринбург [24]. Она определила социальный капитал города как его способность разрабатывать и реализовывать стратегию пространственного развития, привлекая внутренние и внешние ресурсы на свою территорию [25]. В этом огромную роль она отводит центрам принятия решений. Таким образом, развитие концепции позволяет говорить о социальном капитале города (городского сообщества).

В дальнейшем анализе мы основываемся на следующих тезисах. Во-первых, социальный капитал воплощен в социальных отношениях субъектов, а не в субъектах или объектах как таковых. Во-вторых, основа прочных социальных отношений — доверие, способствующее созданию общих ценностей и норм, являющееся их воплощением. В-третьих, проявляясь в общественных отношениях, социальный капитал отражает структуру связей и через нее делает доступным анализ социальной структуры общества. В-четвертых, включенность в сети отношений на определенном социальном уровне позволяет актору (индивиду или сообществу) использовать ресурсы этой сети для достижения своих целей. В-пятых, социальный капитал способствует солидарному объединению индивидов в сплоченную группу, что обеспечивает социальную координацию и социальный порядок. В этом заключены функциональные характеристики социального капитала. В-шестых, реализация социального капитала наблюдается через определение индивидом своей зоны ответственности за состояние дел в месте проживания.

И, наконец, определимся в трактовке социального капитала, понимая под ним, во-первых, наличие сетей социальных отношений, основанных на доверии и характеризующихся общими нормами и ценностями, и уровень вовлеченности в них людей. Во-вторых, полезные для общества, социальных групп (в нашем

контексте — для города) внешние эффекты и результаты, генерируемые социальным взаимодействием в рамках этих сетей и ассоциаций, основанных на доверии, общих нормах и ценностях [26].

Гипотеза нашего исследования сводится к следующему. Различные культурно-исторические и экономические условия, в которых существует то или иное сообщество, могут оказывать влияние на состояние и степень проявления основных структурных характеристик его социального капитала.

Анализ эмпирических данных. Изучение социального капитала городских сообществ имеет практическое значение, поскольку может дать ответы на вопросы относительно наблюдаемых различий в их социально-экономическом развитии. Рассмотрим эти различия и проанализируем имеющиеся данные относительно двух крупных городов Вологодской области — Вологды и Череповца. Особенностью территориальной организации населения области является двоецентрие [27]. Концентрация населения в двух крупнейших городах и их пригородных зонах привела к поляризации пространства. Вологда предстает как административная и культурная «столица» области, Череповец — как промышленный центр региона. Сложившуюся ситуацию можно считать во многом уникальной, что создает перспективные возможности для социологических исследований на территории региона.

Вологда и Череповец, находясь в границах одной области, имеют много общего, например, по таким характеристикам, как численность населения, численность занятых, транспортные коммуникации и т.д. Но все же у них больше различий. Наиболее существенные из них лежат в культурно-исторической и экономической сферах [28, 29].

Череповец рос быстрее в советское время, Вологда усилила свое развитие в переходный период. Череповец развивался на новой основе, по модели индустриальных городов советского периода: черная металлургия в комплексе с коксохимией стала стержнем функциональной структуры Череповца [30]. Строительство крупного предприятия черной металлургии при нехватке трудовых ресурсов обусловило масштабные миграционные процессы (*табл. 1*).

Таблица 1. Динамика численности жителей городов Вологды и Череповца в 1939–2016 гг. (тыс. чел.)

Год	г. Вологда	г. Череповец
1939	95,0	32,0
1959	139,1	92,4
1970	177,8	188,3
1979	236,5	265,9
1989	282,8	310,4
1999	301,0	324,0
2009	286,2	309,0
2015	311,2	318,1
2016	320,7	318,5

Источник: данные Вологдастата.

Таблица 2. Основные итоги социально-экономического развития городов Вологды и Череповца в 2016 г.

Показатель	Вологда	Череповец
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	320 701	318 536
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	55,2	424,9
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	11,7	46,1
Среднемесячная номинальная начисленная зарплата, руб.	33 722	43 653
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), чел.	86 449	85 994
Налоговые и неналоговые доходы бюджета, млн. руб.	2780,0	3040,5

Источники: Отчет о результатах деятельности мэра города и мэрии за 2016 год. Череповец. 2017 год». Режим доступа: <https://mayor.cherinfo.ru/>; Итоги социально-экономического развития МО «Город Вологда» за 2016 г. Режим доступа: <http://vologda-portal.ru>

В экономическом отношении рассматриваемые города различаются также весьма значительно (табл. 2). По совокупному объему производства промышленной продукции области 1 место занимает Череповец: его доля составляет 70%, 2 место – Вологда: её доля – 10%.

Большая часть населения Череповца занята на производстве и в строительстве. Структура занятости в Вологде – иная, поскольку именно там сосредоточены образовательные учреждения, областные и городские медицинские учреждения. Значительную долю составляют работники управленческих структур разных уровней. В 2011 г. в аппарате Правительства области было занято 3400 человек [31].

В определенной мере «столичный» статус города и его жителей в настоящее время поддерживается развитием новых брендов. Наиболее популярными стали проекты «Вологда – новогодняя столица России (Русского Севера)», «Вологда – кружевная столица России». На решение этой задачи направлен проект «Вологда – культурная столица Русского Севера»,

реализация которого заложена в соответствующую программу. Фактически между городами произошло разделение функций: административные и культурные сосредоточены в Вологде, экономические – в Череповце.

Наиболее ярко социальный капитал городского сообщества, его сформировавшийся тип проявляется в осознании населением степени ответственности за состояние дел в городе, в сформировавшихся кругах доверия, а способствует этому вовлеченность в сетевое взаимодействие. Частично данная гипотеза подтверждается исследованиями, которые проводились Л. Полищуком, Р. Меняшевым [32] и в которых они характеризуют Череповец как город с открытой гражданской культурой, как город, обладающий высоким потенциалом развития.

Для того чтобы более глубоко изучить влияние территориальных особенностей на формирование социального капитала, был выполнен сравнительный анализ результатов социологического исследования, охватившего население городов Вологды и Череповца. Опрос прово-

дился в июне 2017 г. Объем выборки составил 600 человек при генеральной совокупности 639 000 чел. Выборка репрезентативная, квотная, статистическая ошибка по квотным признакам не превышает 4%. Метод опроса – анкетирование по месту жительства.

Для оценки состояния социального капитала в качестве индикаторов были выбраны: состояние доверия в городских сообществах, готовность населения к объединению для решения имеющихся проблем (солидарность), уровень ответственности за состояние дел в месте проживания.

Под влиянием социально-экономических условий жизнедеятельности происходит формирование доверительных отношений в обществе, возникает настрой на общие действия, стремление улучшить эти условия. И доверие, и ответственность, и солидарность с окружающими во многом определяются социальными настроениями населения, о которых мы можем судить по самооценке респондентов. Уже здесь мы наблюдаем противоречивость ситуации. При более высоких экономических показателях в Череповце (см. табл. 2) можно было бы ожидать и более высоких оценок личного материального положения, и лучшего эмоционального состояния. Однако наблюдается противоположная картина. Очевидно, что

оценки настроения и оценки изменения материального положения коррелируют между собой (табл. 3 и 4).

Улучшение материального положения отмечают жители Вологды, несмотря на меньшую, чем в Череповце, среднюю зарплату. Показательным является и более высокий уровень оценок эмоционального состояния. В то же время доля тех, чье положение стало хуже, здесь больше. Этот факт отразился и на социальных настроениях. Что касается череповчан, то у них в большей мере оказались сохраненными достигнутые позиции. В целом же ситуация в Череповце более спокойная, чем в Вологде, где преобладают крайние оценки. Можем предположить, что за этим кроется более высокий уровень неравенства.

В рамках концепции социального капитала устоявшейся является точка зрения на доверие, с которой мы солидарны, как на его основной признак и структурный элемент [33]. Именно на доверии основано взаимодействие индивидов. Доверие рассматривается как метаотношение, поскольку оно сопровождается другими отношениями [34]. Как показывает табл. 5, его уровень среди жителей городов невысок. На снижение доверия в обществе как на мировую тенденцию указывает П. Штомпка [35]. В нашей же стране, по мнению И.В. Соболевой, причина падения

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как изменилось за прошедший год материальное положение Ваше / Вашей семьи?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Вологда	Череповец
Стало лучше	10,0	6,3
Не изменилось	40,3	56,3
Стало хуже	39,7	33,7
Затрудняюсь ответить	10,0	3,7

Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Что Вы можете сказать о своём настроении в последнее время?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Вологда	Череповец
Эмоциональный подъём, бодрость	14,0	10,7
Обычное, ровное настроение	53,7	67,0
Тревожность, раздражение, злость	16,7	13,7
Безразличие, апатия	5,0	4,7
Затрудняюсь ответить	10,7	4,0

Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Кому, на Ваш взгляд, можно доверять в наше время?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Вологда	Череповец
Никому нельзя доверять	17,4	27,8
Только самым близким друзьям и родственникам	62,9	48,5
Большинству знакомых людей можно доверять	15,1	17,7
Большинству людей, всем без исключения можно доверять	4,6	6,0
Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.		

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете..?» в городах Вологде и Череповце (в % от числа ответивших)

Институт	Вариант ответа	Вологда	Череповец
Президенту РФ	Полностью и скорее доверяю	58,0	72,7
	Скорее или полностью не доверяю	27,4	23,3
	Затрудняюсь ответить	14,7	7,0
Правительству РФ	Полностью и скорее доверяю	47,7	52,7
	Скорее и полностью не доверяю	39,6	35,6
	Затрудняюсь ответить	12,7	11,7
Совету Федерации	Полностью и скорее доверяю	43,7	43,7
	Скорее и полностью не доверяю	40,6	38,3
	Затрудняюсь ответить	15,7	18,0
Государственной Думе РФ	Полностью и скорее доверяю	40,0	38,0
	Скорее или полностью не доверяю	46,7	46,7
	Затрудняюсь ответить	13,3	13,3
Губернатору	Полностью и скорее доверяю	34,0	37,6
	Скорее или полностью не доверяю	52,3	49,7
	Затрудняюсь ответить	13,7	12,7
Законодательному Собранию области	Полностью и скорее доверяю	33,0	34,6
	Скорее или полностью не доверяю	50,0	47,7
	Затрудняюсь ответить	17,0	17,7
Мэру города	Полностью и скорее доверяю	33,0	45,4
	Скорее или полностью не доверяю	51,7	41,6
	Затрудняюсь ответить	15,3	12,0
Городской Думе	Полностью и скорее доверяю	32,7	36,7
	Скорее или полностью не доверяю	49,7	45,4
	Затрудняюсь ответить	33,0	18,0
Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.			

доверия, прежде всего институционального, а вслед за ним и межличностного порождена практикой реформирования, которая привела к системному кризису [36].

Судя по данным таблицы об уровне доверия, жители городов Вологды и Череповца в основном настроены либо не доверять, либо доверять ограниченно; доверяющих всем людям среди них немного. Череповчане позиционировались как более недоверчивые, но их чуть больше среди доверяющих большинству. Во-

логжане в основном ориентированы на доверие близким людям. Несмотря на некоторые различия, доверие в городских сообществах имеет ограниченный радиус. Это подтверждается также тем, что 97% вологжан и 92% череповчан доверяют в первую очередь только своим родственникам. Достаточно высок уровень доверия друзьям – 82 и 80% соответственно. Около 50% респондентов в обоих городах доверяют своим соседям и коллегам по работе. Все выявленные категории составляют ближнее окружение.

Данный уровень доверия в основном при- сущ закрытому типу социального капитала, по- скольку ориентирован на родственные и друже- ские связи. Эти связи, не требующие от их участников значительных инвестиций, фор- мируются априори. По оценке А. Аузана, дан- ный тип социального капитала, получивший в концепции название бондингового или ограни- чивающего (в российских публикациях — огра- ниченный или закрытый тип), служит отраже- нием не столько социального начала, сколько биосоциального [37].

Межличностное доверие тесно связано с другой его формой — с институциональным до- верием. Наиболее ярко оно проявляет себя че- рез доверие к госструктурам разного уровня (табл. 6). Считать различия в уровне инсти- туционального доверия, установленные при анализе данных, существенными было бы пре- ждевременно. Они не столь разительны. Зна- чительными можно считать только отличия в оценках Президента.

Во много это объясняется несколько боль- шим уровнем доверия, оказанным череповча- нами институциональным структурам в целом. Здесь выше уровень доверия центральным ор- ганам власти и губернатору, который является уроженцем Череповца и был популярен в горо- де как мэр; больше доверия городской Думе и

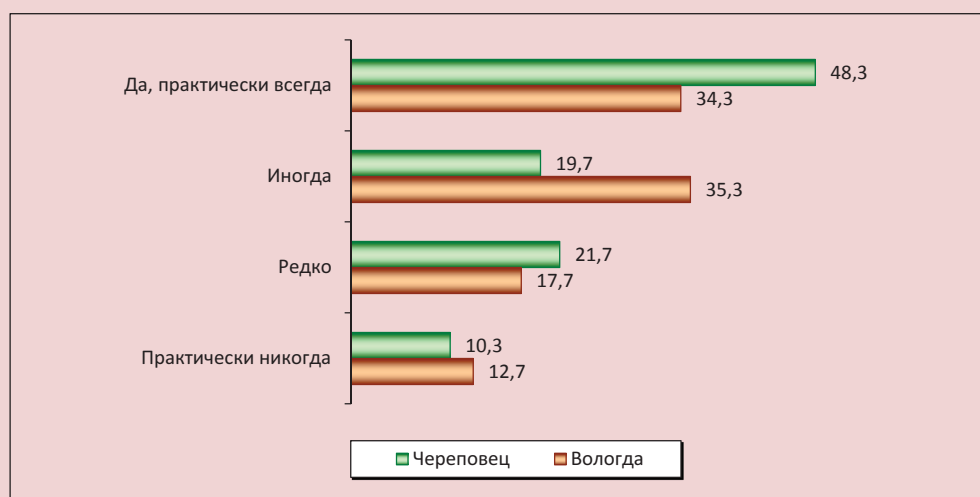
мэру города. Практически вся вертикаль власти пользуется поддержкой жителей города. Волог- жане более критичны в оценках деятельности как региональных, так и местных органов вла- сти. Уровень недоверия ими достаточно высок.

Сформировавшийся уровень доверия влияет на общественно-политическую активность ин- дивидов. Примером может служить электораль- ная активность. Среди жителей Череповца зна- чительно больше тех, кто регулярно участвует в выборах (рис. 1).

Доверие также оказывает существенное вли- яние на выбор гражданской позиции. Недове- ряющие составляют большую часть тех, кто практически никогда либо редко участвует в выборах. Как показывают полученные данные (табл. 7), независимо от места проживания ре- спондента наблюдается корреляция между уча- стием в выборах и уровнем доверия. Участни- ками выборной процедуры становятся прежде всего те, кто готов доверять своему окружению. Эта зависимость должна привлечь к себе вни- мание властных структур, особенно в периоды проведения предвыборных кампаний.

Более низкий уровень доверия жителей Вологды не означает, что они малоактивны в общественно-политической жизни. Так, напри- мер, они чаще, чем жители Череповца, при- нимают участие в акциях протеста (рис. 2).

Рисунок 1. Вы лично всегда участвуете в голосовании на выборах? (в % от числа опрошенных)

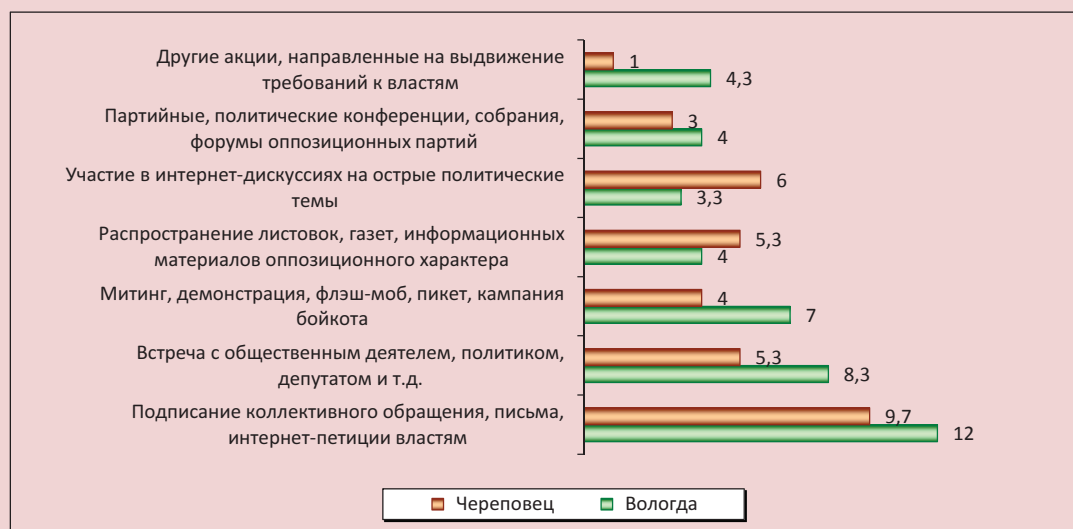
Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Вы лично всегда участвуете в голосовании на выборах?» (в зависимости от выбора ответа на вопрос «Кому, на Ваш взгляд, можно доверять в наше время?» (в % от числа ответивших)

Позиция	Да, практически всегда		Иногда		Редко		Практически никогда	
	Череповец	Вологда	Череповец	Вологда	Череповец	Вологда	Череповец	Вологда
Никому нельзя доверять	37,3	23,1	22,9	19,2	21,7	38,5	18,1	19,2
Только самым близким друзьям и родственникам	47,6	35,1	17,9	37,8	24,8	15,4	9,7	11,7
Доверять можно большинству знакомых и незнакомых людей, всем людям	62,0	42,4	19,7	40,7	15,5	6,8	2,8	10,2

Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.

Рисунок 2. Принимали ли Вы участие в каких-либо акциях протеста за последние 12 месяцев? (в % от числа ответивших)

Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.

В их активе подписание коллективных обращений, встречи с общественными деятелями, участие в акциях типа флешмоб и др. Череповчане активнее участвуют в интернет-дискуссиях, в распространении печатных материалов.

Активное участие в различных формах общественной жизни, создание различного рода ассоциаций с целью самоорганизации для достижения каких-либо целей служат источником формирования социального капитала любого

территориального сообщества. Спектр организаций общественной направленности весьма широк и разнообразен. Полученные данные дают нам представление о предпочтениях жителей Вологды и Череповца (табл. 8).

Череповчане, живя в промышленном городе, активно участвуют в профсоюзном движении, выше их интерес и к политическим партиям. Ветеранские, женские, религиозные организации выражают самые различные интересы

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Участвовали ли Вы в каких-то мероприятиях и акциях, проводившихся различными общественными организациями?» (в % от числа ответивших)

Организации	Вологда	Череповец
Физкультуры и здорового образа жизни	14,0	16,0
Родительские (в школе, детском саду и т.п.)	11,7	19,0
Благотворительные	14,7	11,7
Творческие	8,0	11,3
Молодежные, студенческие	9,3	6,7
Досугово-развлекательной направленности	6,7	9,7
Профсоюзы	7,0	13,0
Профессиональные, предпринимательские организации и ассоциации	8,7	8,0
Общественные организации в сфере территориального, домового самоуправления или ЖКХ (ТОС, ТСЖ, совет дома и др.)	9,0	8,7
Ветеранские	4,3	10,3
Историко-культурной направленности	3,7	4,3
Экологические	6,3	7,0
Какой-либо группы, которая общается только через Интернет	4,0	6,3
Женские	3,7	5,7
Религиозной направленности	1,0	3,7
Правозащитной направленности и защиты прав потребителей	2,3	2,3
По защите различных незащищенных социальных групп (инвалидов, меньшинств, безработных)	1,7	2,0
Общественно-политические объединения, политические партии	0,3	1,3
Землячества, национально-этнической направленности	0,7	1,7
Другой группы, клуба или организации	1,0	4,0
<i>Нигде не состою/не участвовал(а)</i>	<i>57,7</i>	<i>48,7</i>
Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.		

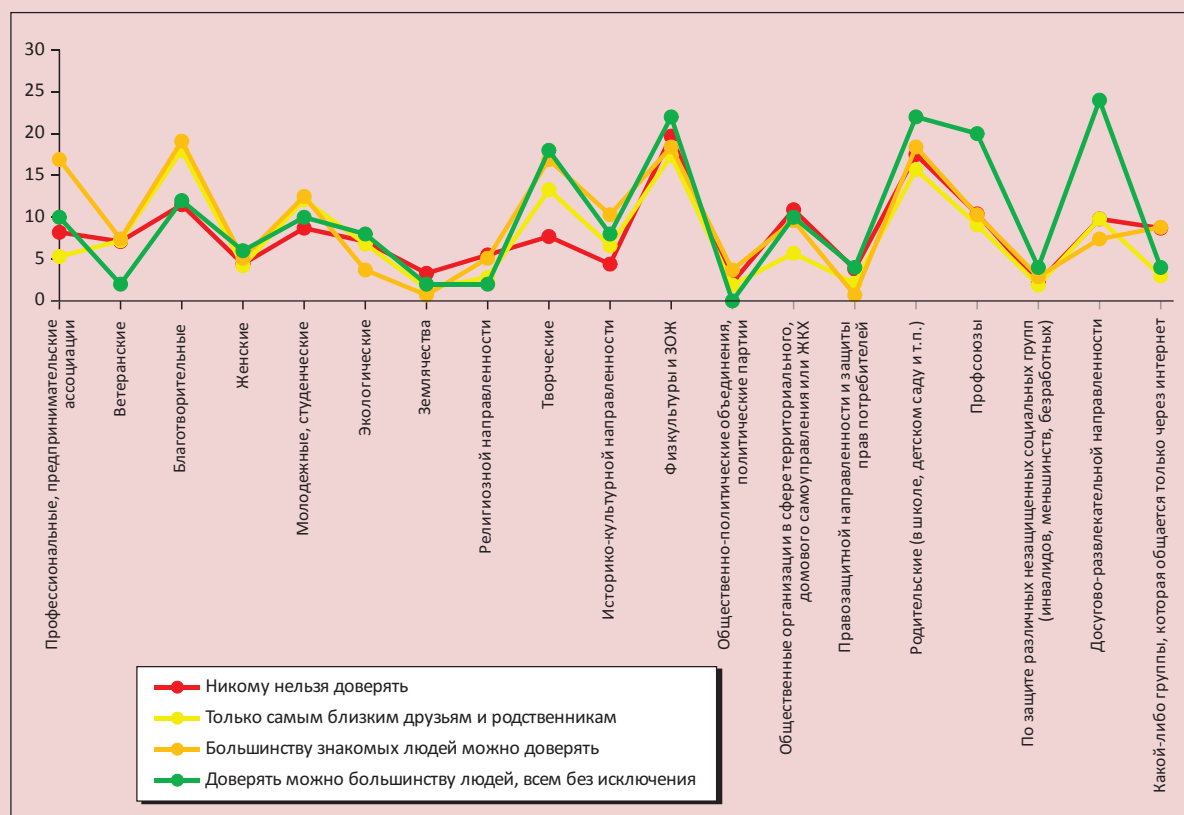
жителей города. Высок уровень их участия в родительских организациях. Данный факт вполне можно рассматривать как положительно влияющий на создание социального капитала. На значение участия родителей в делах школы и местного сообщества для формирования социального капитала указывал в своей концепции Дж. Коулмен [38].

Жители Вологды предпочитают благотворительность, борьбу за экологию, ЗОЖ. В Вологде, образовательном центре области, функционируют три крупных вуза и несколько филиалов, средние специальные учебные заведения. Этим и объясняется большая доля участия в молодежных организациях. Тем не менее значительная часть населения пассивна и не принимает участия ни в чем.

На участие горожан в общественной жизни значительно влияет доверие. С точки зрения концепции социального капитала доверие выступает как условие взаимодействия, так и про-

дукт этого взаимодействия. Степень активности в существенной мере связана с выраженным доверием (рис. 3). Недоверяющие в гораздо меньшей степени, чем доверяющие вовлечены в деятельность тех или иных структур. Они активны в основном в родительских комитетах и организациях ЗОЖ. По-видимому, судя по оценкам участников этих организаций, это наиболее значимые сферы и именно там необходимо договариваться. Умение договариваться способствует добровольной координации, открывает пути к созданию общественного блага, каковым и является социальный капитал. Доверие в данном контексте стимулирует подобную координацию, не смотря на тот факт, что основанием служит личный интерес. В данном случае мы наблюдаем горизонтальный уровень распространения социального капитала, который в значительной степени способствует формированию идентичности и поддерживает социальную солидарность.

Рисунок 3. Участие горожан в деятельности общественных организаций в зависимости от ответа на вопрос «Кому на Ваш взгляд, можно доверять в наше время?» (в % от числа ответивших)

Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Есть люди, которые готовы объединяться для совместных действий по решению общих проблем, а есть те, которые не готовы объединяться с другими людьми. К каким бы Вы отнесли себя?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Вологда	Череповец
Конечно, я с теми, кто готов(а) объединяться	22,0	19,7
Скорее я готов(а) объединяться	37,7	32,0
Скорее я не готов(а) объединяться	12,3	18,3
Я категорически не готов(а) объединяться	3,3	11,0
Затрудняюсь ответить	24,7	19,0

Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.

Еще одним индикатором проявления социального капитала сообщества служит осознаваемая людьми необходимость объединяться для решения общих задач (табл. 9). Нами уже отмечалось, что готовность к объединению рассматривается как проявление солидарности в социуме [11].

Среди жителей Вологды больше тех, кто заявляет о своей готовности к объединению с окружающими. На первый взгляд в этом есть некоторое противоречие с установленным уровнем их участия в общественной жизни, с характером проявляющейся активности. Однако, на наш взгляд, готовность к объединению

следует скорее рассматривать во взаимосвязи с доверием. Как было указано выше (см. табл. 5), уровень доверия среди вологжан выше (82%), чем среди череповчан (72%). Более высокий уровень доверия среди жителей Вологды обуславливает и более высокий уровень готовности к объединению. Соответственно готовность череповчан к объединению снижена.

Причины, на наш взгляд, кроются в различии тех социально-экономических ситуаций, что складывались в городах в условиях кризиса. Жители Череповца ограничивают круг своего доверия, но это следует рассматривать скорее как защитную реакцию, как проявление негативного опыта, приобретенного в условиях экономического кризиса. Как отметил Губернатор Вологодской области О.А. Кувшинников в своем выступлении в рамках Российского инвестиционного форума в Сочи, в Череповце в период кризиса 2009 года под угрозой увольнения оказались 12 тысяч человек [39]. Уровень безработицы в 2010 г. достигал 5%¹.

Доверие, участие в ассоциативной деятельности, готовность к объединению в совокупности факторов оказывают существенное влияние на возможности реализации городским сообществом своего социального капитала. По такому индикатору, как ответы на вопрос «*Как Вы считаете, влияют ли Вы лично сегодня на состояние дел..?*», мы можем наблюдать те ограничения в реализации социального капитала, которые связаны с низким уровнем доверия и низкой степенью участия в ассоциативной деятельности (табл. 10).

Основная масса респондентов ориентирована на влияние в ближнем окружении – в семье, на работе. Чем шире круг влияния – тем ниже оценки. На уровне страны они становятся минимальными. Здесь явно прослеживается взаимосвязь со сформировавшимся уровнем доверия (см. табл. 5). Мнение респондентов относительно расширения своих возможностей влиять на процессы, происходящие на том или ином уровне, характеризует имеющийся у них локус ответственности, который оказывается весьма ограниченным. Ответственность означает доступную актору сферу контроля, границы

социального пространства, которые находятся в зоне его влияния. Зона ответственности большинства респондентов ограничивается семейным кругом или контактами в границах производственной деятельности. Однако, как удалось установить в ходе анализа, существует непосредственная связь между типом социального капитала, носителем которого является индивид, и локусом ответственности

Дальнейшее исследование установило существенные различия в уровне накопленного индивидами социального капитала, отразившиеся и в высказанных респондентами суждениях. Для оценки уровня социального капитала был использован метод факторного анализа, что позволило выявить наличие среди респондентов носителей как открытого, так и закрытого типа социального капитала. Обоснование метода и его использование, а также результаты анализа были описаны нами ранее [40]. В ходе исследования респонденты были разбиты на пять групп в зависимости от рассчитанного индекса, характеризующего уровень накопленного социального капитала. В дальнейшем они обозначены: тип 1, тип 2, тип 3, тип 4, тип 5.

Представители выделенных групп существенно различались по ответам на те вопросы, которые стали социальными индикаторами. При расчете индекса социального капитала было использовано 46 индикаторов. Имеющие различия хорошо видны из данных, приведенных ниже (табл. 11).

Респонденты, относящиеся к типам 1 и 2, значительно отличаются по своим ответам от тех, кто вошел в группы 4 и 5. Показательно, что представители открытого капитала (типы 4 и 5) в той или иной степени доверяют прохожим на улице, тогда как среди носителей закрытого социального капитала (типы 1 и 2) таких значительно меньше либо совсем нет. Заметны и различия в доверии среди жителей Вологды и Череповца. Здесь снова отразился более низкий уровень доверия среди череповчан.

Существенными являются и различия между выделенными группами в отношении возможности влиять на дела в месте проживания, что характеризует возможности реализации накопленного социального капитала. Индивиды, относящиеся к 4 и 5 типам, демонстрируют расширение своей зоны ответственности за состояние дел в месте проживания. Выражается это в

¹ Официальный сайт города Череповца. Режим доступа: <https://cherinfo.ru/news/30654-bezrobotica-v-cherepovce-s-nacala-mirovogo-finansovogo-krizisa-dostigla-voodusevlausih-rezultatov-35>

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, влияете ли Вы лично сегодня на состояние дел в указанных сферах?» (в % от числа ответивших)

Сфера влияния	Вариант ответа	Вологда	Череповец
В Вашей семье	В полной мере	62,0	56,3
	В значительной мере	26,0	25,3
	В незначительной мере	7,3	9,3
	НЕ влияю	2,7	5,3
	Затрудняюсь ответить	2,0	3,7
У Вас на работе	В полной мере	32,3	13,3
	В значительной мере	34,0	27,7
	В незначительной мере	15,3	19,0
	НЕ влияю	10,3	28,0
	Затрудняюсь ответить	8,0	12,0
В Вашем доме, дворе, микрорайоне, где Вы живёте	В полной мере	8,7	7,7
	В значительной мере	30,3	9,7
	В незначительной мере	31,0	28,3
	НЕ влияю	23,0	45,3
	Затрудняюсь ответить	7,0	9,0
В Вашем городе	В полной мере	3,3	6,3
	В значительной мере	16,7	7,0
	В незначительной мере	29,7	17,7
	НЕ влияю	39,7	57,7
	Затрудняюсь ответить	10,7	11,3
В области	В полной мере	0,3	2,3
	В значительной мере	4,7	4,3
	В незначительной мере	25,0	8,3
	НЕ влияю	58,3	73,7
	Затрудняюсь ответить	11,7	11,3
В стране в целом	В полной мере	0,3	2,3
	В значительной мере	4,3	2,3
	В незначительной мере	22,0	6,0
	НЕ влияю	62,0	77,0
	Затрудняюсь ответить	11,3	12,3

Источник: данные опроса населения г. Вологды и г. Череповца «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», июнь 2017 г.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете или не доверяете прохожим на улице?» (в % от числа ответивших)

Тип социального капитала	Вологда				
	1	2	3	4	5
Полностью доверяю	0	0	0,9	2,2	9,7
В основном доверяю	0	1,9	15,7	29	41,9
В основном не доверяю	0	38,9	22,6	26,9	32,3
Полностью не доверяю	71,4	38,9	39,1	15,1	9,7
Затрудняюсь ответить	28,6	20,4	21,7	26,9	6,5
Тип социального капитала	Череповец				
	1	2	3	4	5
Полностью доверяю	0	0	0,9	0	0
В основном доверяю	0	8	9,6	23,9	41,7
В основном не доверяю	21,1	33	23,7	25,4	8,3
Полностью не доверяю	63,2	39,8	39,5	25,4	41,7
Затрудняюсь ответить	15,8	19,3	26,3	25,4	8,3

Источник: рассчитано автором.

их готовности и возможности оказать влияние на ситуацию. Среди них 50% ответили, что могут в полной или значительной мере повлиять на дела в месте своего проживания. Тогда как большинство входящих в 1 и 2 группы выбрали позицию «никак не могу повлиять» (табл. 12).

Наличие чувства ответственности за положение дел в своем населенном пункте является характеристикой открытого капитала, отсутствие – закрытого. Носители капитала открытого типа отличаются не только ответственностью, но и инициативностью, стремлением к инновационной деятельности, готовностью к объединению для достижения целей. Они демонстрируют более высокий уровень готовности к солидарным действиям. Как уже отмеча-

лось, солидарность лежит в основе готовности к коллективным действиям. Это подтверждается более высоким уровнем активности представителей данных групп, что было показано в приведенных выше данных (см. рис. 3).

Существенные различия мы наблюдаем и в самооценках респондентами своего материального положения (табл. 13). Вектор изменения материального положения у группы с отсутствием социального капитала можно охарактеризовать как отрицательный. Иная картина в группе с социальным капиталом высокого уровня. Здесь более стабильное положение, наблюдается тенденция к его улучшению.

Самооценка материального положения вполне коррелирует с уровнем дохода. Средне-

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел в Вашей деревне, посёлке, городе, районе?» (в % от числа ответивших)

Вологда					
Тип социального капитала	1	2	3	4	5
В полной мере	0	0	0	6	13
В значительной мере	0	0	8	27	52
В незначительной мере	0	30	30	37	13
Никак не могу повлиять	100	59	51	17	16
Затрудняюсь ответить	0	11	10	13	6
Череповец					
Тип социального капитала	1	2	3	4	5
В полной мере	0	0	4	15	42
В значительной мере	0	1	4	19	25
В незначительной мере	5	8	28	19	0
Никак не могу повлиять	90	78	59	28	8
Затрудняюсь ответить	5	13	6	18	25

Источник: рассчитано автором.

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение свое/Вашей семьи сейчас?» (в % от числа ответивших)

Вологда					
Тип социального капитала	1	2	3	4	5
Хорошее	0	2	3	7	7
Скорее хорошее	43	33	27	40	61
Скорее плохое	57	37	39	32	19
Плохое	0	15	14	12	0
Затрудняюсь ответить	0	13	17	10	13
Череповец					
Тип социального капитала	1	2	3	4	5
Хорошее	0	4,5	1,8	3,0	16,7
Скорее хорошее	5	19	40	64	42
Скорее плохое	37	44	35	28	33
Плохое	58	17	14	0	0
Затрудняюсь ответить	0	15	10	5	8

Источник: рассчитано автором.

статистический доход, судя по результатам нашего исследования, на одного члена семьи в первой группе составил 11 тыс. руб., во второй – 15, в третьей – 17, в четвертой – 20, в пятой – 22 тыс. руб. при показателе 17 тыс. руб. в среднем по всем респондентам. Доходы 1 и 2 групп ближе к уровню прожиточного минимума, характеризующего бедность как экономическое состояние. Прожиточный минимум в 2017 г. составлял в среднем 10 718 рублей².

Выводы. Изучение городских сообществ Вологды и Череповца позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, социальный капитал этих городских сообществ имеет определенные различия. Они проявляются в уровне межличностного доверия, структуре институционального доверия, степени вовлеченности в ассоциативную деятельность, в возможности реализовать свой социальный капитал через влияние на свое окружение. Однако охарактеризовать эти различия как существенные нельзя. Во-вторых, установлено, что в обоих городах преобладает социальный капитал закрытого типа, характеризующийся ограничениями в сфере доверия и влияния. В-третьих, в границах и одного, и другого сообщества сосуществуют разные типы социального капитала, дополняя друг друга. В случае и Вологды, и Череповца можно наблюдать закрытый и открытый типы социального капитала при преобладании первого из них. В-четвертых, социальный капитал открытого типа не является

укоренившимся в городских сообществах, его накопление ограничено. В качестве основного барьера выступает недоверие, порождаемое социально-экономической нестабильностью, а следовательно, высоким уровнем социальных рисков. Во многом данная ситуация могла бы быть преодолена при повышении качества жизни населения. В-пятых, исследование показало значительное влияние типа социального капитала на экономические установки респондента, что коррелирует и с уровнем имеющегося у него душевого дохода. В данном случае наблюдается подмеченная Бурдьё способность форм капитала конвертироваться друг в друга.

Таким образом, изучение социального капитала и анализ его состояния в городском сообществе с использованием индикаторной модели его измерения позволяет более глубоко понять и проанализировать складывающуюся систему социальных отношений. Очевидны различия в уровне накопления социального капитала, ярко видна зависимость социальной позиции респондента от типа капитала, носителем которого он является. Анализ данных позволяет определить различия в формах социального капитала в зависимости от территориальной принадлежности его носителей. Влиятельными факторами в этом случае выступают исторические, культурные особенности, в условиях которых проживает территориальное сообщество. При этом значительную роль играет социально-экономическая ситуация.

Литература

1. Город как социокультурное явление исторического процесса / В.Л. Глазычев, Г.А. Гольц, С.П. Карпов, Т.Б. Князевская, Э.В. Сайко, А.Л. Ястребицкая. М., 1995. 351 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 494 с.
3. Тулиганова И.В. Социокультурное пространство современного города: автореф. дис. ... канд. филос. наук.: 09.00.11. Саратов, 2009. 17 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 907 с.
5. Fisher I. The Nature of Capital and Income // Cover Copyright. Cosimo classic. 2007. 452 p.
6. Becker Gary S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / Second edition / Becker, S. Gary // N.Y.: Columbia University Press. 1975.
7. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология: электронный журнал. 2002. Том 3. № 5. С. 60–74. URL: <https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc> (Дата обращения 20.11.2017).
8. Бурдьё П. Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

² Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Вологодской области за III квартал 2017 года: Постановление от 13.11.2017 №998 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru>

9. Coleman J. *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1994.
10. Putnam R. D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York. Touchstone Books by Simon & Schuster. 2001.
11. Кузьменко И.С. К вопросу о социальной солидарности: общий обзор проблемы // Вестник КГУ МВД России. 2017. № 2 (36). С. 223–226.
12. Hechter M. *Solidarity, sociology of International encyclopedia of the social & behavioral sciences* / Ed. by N.J. Smelser, P.B. Baltes. Amsterdam: Elsevier, 2001. Vol. 21. Pp. 14588–14591.
13. Aldrich D.P., Meyer M.A. *Social Capital and Community Resilience* / *American Behavioral Scientist*. Published online 1 October 2014. Volume: 59 issue: 2, page(s): 254–269.
14. Richards P. and Roberts B. «Social Networks, Social Capital, Popular Organisations and Urban Poverty: A Research Note». Presented at the Seminar on Urban Poverty, sponsored by ALOP and the World Bank, Rio de Janeiro, May 14-16. 1998): [electronic resource] // URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.550.3346&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 3.08.2017).
15. *Social Analysis in the Urban Sector: A Guidance Note* / Social development department In partnership with the finance, economics and urban department. The world bank. 2008. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTSOCIALDEVELOPMENT/Resources> (дата обращения 24.11.2017).
16. Smith-Morris C. *Social Capital In A Mexican-American Community In Dallas, Texas* // *Urban Anthropology*. 2007. Vol. 36(4): 1-32 // URL: <http://scholar.smu.edu> (дата обращения 24.11.2017).
17. Debertin D. L. *A Comparison of Social Capital in Rural and Urban Settings* [electronic resource]. URL: <http://www.uky.edu/~deberti/socsaea.htm>
18. Johnson J. *Mapping firing ranges as social capital generators in Houston, Texas* / A Thesis Presented to the Faculty of the USC Graduate School university of Southern California in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree master of science (geographic information science and technology) / December. 2014. URL: <https://spatial.usc.edu> (дата обращения 20.11.2017).
19. Dilworth R. *Social Capital in the City: Community and Civic Life in Philadelphia* // Temple University Press, Jun 4. 2010.
20. Fayong S. *Social Capital and Ordinary Social Movement in Urban China: A Case Study of Community Movement in Shanghai* / URL: <http://www.rrojasdatabank.info> (дата обращения 24.11.2017).
21. Caragliu A., Del Boro C., Nijkamp P. *Smart cities in Europe*. Amsterdam: University Amsterdam. 3rd Central European Conference in Regional Science – CERS, 2009. Pp. 45–59.
22. Zielenbach, S. *The Art of Revitalization: Improving Conditions in Distressed Inner-City Neighborhoods*. New York: Garland. 2000. 200 p.
23. Курбатова М.В., Левин С.Н., Каган Е.С. Структура социального капитала как фактор институционального развития региона // ОНС. 2006. №10. С. 37–51.
24. Anoshkina E. *Urban competitiveness and agglomeration development: A case study of Perm and Yekaterinburg* // *Regional Science Policy & Practice*. V. 4. Number 2. June 2012. Pp. 126–137.
25. Аношкина Е.Л. Развитие социального капитала крупнейших городов России // Региональные исследования. 2013. № 4. С. 48–52.
26. Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6. С. 110–125.
27. Социальный атлас российских регионов. Вологодская область. [Электронный ресурс]. URL: http://atlas.socpol.ru/portraits/volgd.shtml#social_sphere (дата обращения 12.10.2017).
28. Историко-культурное наследие Вологодской области. URL: <http://cultinfo.ru/nasledie/register.htm> (дата обращения 16.03.2017).
29. Вологда и Череповец: городская жизнь в восприятии населения: препринт / кол. авт. под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 120 с.
30. Колокольчикова Р.С. Череповец как феномен индустриального города (сер.1960–сер.1980 г.г.): монография. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. 275 с.
31. Романов В. Чиновников пересчитали и попросили с вещами на выход // Красный Север. 2012. № 76.
32. Menyashv R., Polishchuk L. *Does Social Capital Have Economic Payoff in Russia?* Working paper WP10/2011/01. Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 44 p.

33. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ; Ермак, 2004. 730 с.
34. Антоненко И.В. Интегративный потенциал доверия: метаотношение и функции // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 1. С. 104–108.
35. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.
36. Соболева И.В. Деформации социального капитала и перспективы их преодоления // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / рук. проекта Б.Н. Кузык. М.: Институт экономических стратегий, 2010. 800 с. С. 371–398.
37. Аузан А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал НЭА. 2013. № 1 (17). С. 173–176.
38. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // ОНС. 2001. № 3. С. 120–139.
39. Кувшинников: Череповец готов покинуть список моногородов. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180216/1514770866.html> (дата обращения: 20.02.2018).
40. Гужавина Т.А., Воробьева И.Н. Применение факторного анализа при измерении социального капитала [Электронный ресурс] // Социальное пространство. 2017. № 4. Режим доступа: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2377> (дата обращения: 3.04.2017).

Сведения об авторе

Татьяна Анатольевна Гужавина – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: tanja_gta@mail.ru)

Guzhavina T.A.

Social Capital of the Urban Community: Trust, Solidarity, Responsibility

Abstract. Social capital formation of the urban community contributes to the compactness of living, involvement in a variety of activities, the diversity of emerging problems and the possibility of their joint solutions. The purpose for the study is to study the social capital of urban communities of two major cities of the Vologda oblast – Vologda and Cherepovets – and identify their common and distinctive features. The theoretical framework of analysis lies in the concept of social capital, which demonstrated the role and importance of social relations for growth and development. Further expansion of the concept's problems caused interest in specific environments of its formation, including the city. The empirical framework of the study includes the results of a public opinion survey in the mentioned cities conducted by the experts of the Russian Academy of Sciences in June, 2017. The hypothesis of the study is that cultural, economic, and social differences affect the state of structural characteristics of social capital, particularly trust, which in turn affects the relations of solidarity and the level of responsibility for the state of affairs in the city. Characteristics of social capital such as the level of interpersonal and institutional trust, involvement in social and political life, readiness to unite with others were analyzed. It is noted that the state of the main indicators of social capital in cities varies. Analysis of specific features of its manifestation can provide information on the reasons for the existing differences in population's perception of government bodies, possibilities of their interaction, as well as information for making reasonable management decisions to avoid conflicts between the authorities and the population, creating conditions for strengthening their interaction.

Key words: social capital, social space, urban community, territorial features, trust, solidarity, responsibility.

Information about the Author

Tat'yana A. Guzhavina – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Leading Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: tanja_gta@mail.ru)

Статья поступила 10.01.2018.